

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 37 (2352).

Суббота, 6 сентября 1947 г.

Цена 50 коп.

Москва

Завтра весь советский народ торжественно празднует великую историческую дату — 800 лет со дня основания Москвы.

Всемирный столетий живет священная стояла нашего государства, прекрасный город, не знавший равных на земле.

История нашей Родины, многовековая борьба народа за свою независимость, свободу и честь отражена, как в зеркале, в истории Москвы. Последнее трицентилетие, ознаменованное победой социализма, чудесно преобразило нашу страну и возвеличило Москву, как столицу первого в мире социалистического государства.

Крепость, воздвигнутая Юрием Долгоруким на холме, положила начало Москве, которой суждено было стать собирательницей русских земель — могучим оплотом борьбы против иноземных завоевателей.

Век от века расправляя столица своим багрящими плечи, из деревянной становилась белокаменной, украшалась шедеврами русских зодчих, печатали книги, разрасталась и хорошела на удивление миру. Быть-то, пламя лизало ее стены, врачи пытались завладеть ею, а она разбивала врагов, поднималась вновь, и на всем ее облике все явственнее обозначалась растущая мощь России.

Но самая высокая слава и величие Москвы были впереди. Эта слава зарождалась в цехах возникающих московских заводов, в революционном подполье, на пресенских баррикадах. Здесь начиналось воимощение того, о чем мечтали Герцен, Белинский и Огарев. Здесь народ, обессмертивший себя на Бородинском поле, прилагал свой талант, ум, волю к самому великому и спрашивавшему долгу. Новая слава Москвы начиналась для властей Советов, пропагандировалась декретами Ленина, написанными в Кремле. Отсюда Ленин видел всю необъятную страну, еще необжитую и неустроенную, и мечтал о грядущем, когда ею озарятся огни коммунизма.

Отсюда Ленин и Сталин руководили сражениями за свободу и независимость молодой Советской республики, отсюда не раз выезжал Сталин на самые решающие фронты гражданской войны и обеспечивал победу над врагом.

Здесь, в Москве, когда оборвалась жизнь Владимира Ильича, товарищ Сталин произнес слова самому клятвы, которую услышала весь мир. Гениальный продолжал землиного дела путь народ к счастью, к высотам коммунизма.

Последующие годы явили нам Москву социалистическую. Газалось, еще проще стали ее древние стены. Мы увидели, как по-новому строили веяные башни Кремля. А рядом вырастали новые великолепные кварталы, воззванные гигантами индустрии, под землей возникли мраморные дворцы лучшего в мире метрополитена, волжские воды по границам руло по-всему каналу устремились в столицу.

По величанию сталинскому плану реконструировалась Москва. Это отразилось на лице славного города эпохи первых пятилеток, преобразивших лицо всей страны.

Сталин. Родина. Москва.

Ныне эти слова слыты воедино в сознании каждого гражданина нашей страны. В Москве живет и работает на благо народа великий Сталин, организатор наших всемирно-исторических побед. Социалистическая Москва — источник жизни, гордость советских людей,

символ могущества и счастья нашей Родины.

«Города имеют свою историю», — говорил А. С. Щербаков, — они существуют много веков. Только с Октябрьской социалистической революции начинается подлинная история Москвы. Она, как в зеркале, отражает великие перемены, которые несет трудящийся победа социализма».

Москва воодушевляет каждого и в труде, и в бою. Это в Москве первые коммунистические субботники на Казанском вокзале начались ягою свободного, творческого социалистического труда, это в Москве в ноябре 1941 года великий Сталин обратился к защитникам столицы, как всем советским воинам с незабываемыми словами: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков... Пусть осенит вас победоносное знамя великого Денци!».

Осененная победоносным знаменем Ленина — Сталина, Москва разгромила фашистский Берлин, спасла человечество и вернулась к созиданию, еще более окрепшая и могущественная.

Свое восмисотлетие столица нашей Родины встречает в лице великих последователей сталинских работ. Как и вся страна, Москва озата лесами и металлическими конструкциями, она вновь строится, расширяется, хорошает.

Мы радостно осматриваемся вокруг и с новой силой чувствуем, что значит для нас Москва, как близка и дорога она сердцу каждого патриота.

Какое счастье быть современниками сегодняшней Москвы, участниками великих благородных дел, прославляющих нашу Родину и ее прекрасную столицу!

Москва — сердце нашего отечества. Москва — сердце мира, центр самых передовых идей человечества, идей Ленина — Сталина.

В Москве находятся Центральный Комитет большевистской партии и советское правительство. Здесь — душа и мозг страны. Здесь вынашиваются величественные планы сталинских пятилеток. Москва — боевой штаб созидающего труда, приближающего нашу страну к коммунизму.

В Москву со всех концов Родины съезжаются избранные народом, депутаты Верховного Совета СССР, решать важнейшие государственные вопросы.

В Москве была провозглашена Сталинская Конституция, закрепившая победы социализма в нашей стране.

Под живительными лучами подлинно народной и самой справедливой в мире демократии еще больше упрочилась, еще прекраснее расцвела братская дружба народов нашей Родины. Украины и грузины, белоруссы и казахи, узбеки и эстонцы с любовью и гордостью обращают свои взоры к Москве, провозгласившей велико равенство наций. Москва стала национальной гордостью всех народов Советского Союза.

На виноградниках Молдавии и хлопковых полях Ферганы, в фабриках Риги, бакинских нефтепромыслах с одинаково радостным чувством произносят слово «Москва».

Большой русский народ по праву гордится своей Москвой. Свет кремлевских рубиновых звезд озаряет берега Волги и Урала, поля Орловщины и Кубанские плодородные степи.

Москва — мощный центр социалистической индустрии. За годы советской власти здесь выросли промышленные гиганты. Рабочий класс столицы является всей страной образцом созидающего труда.

Москва — центр мировой культуры. Здесь — Академия наук СССР и ее научно-исследовательские учреждения, Московский университет, основанный Ломоносовым, институты школы, музеи и театры, картины галереи и великолепные стадионы, дворцы культуры и клубы, библиотеки и издательства. Широчайшим народным массам доступны сокровища культуры нашей столицы.

Разве не разительен тот факт, что в высших учебных заведениях Москвы учатся больше студентов, чем во всей Великобритании! Это яркое свидетельство превосходства растущей социалистической культуры над буржуазной культурой, которая существует для избранных и деградирует год от года.

Сотни газет, издаваемых в Москве, миллионы тиражи книг, научные труды и литературные произведения, созданные в нашей столице, симфонии и спектакли, величественные архитектурные сооружения и живописные художественные полотна — все это прекрасные проявления величины нашей социалистической культуры, самой передовой в мире.

Мужество нашего народа, его светлый разум, его справедливые идеи, его великолепное творчество — все это воцарено в лице сегодняшней Москвы. Вот почему возникает на всемирном масштабе великий город. Вот почему с любовью, с уважением, с надеждой взирают на Москву простые трудовые люди всех стран, все прогрессивные человечество.

Москва — свето большевистской музыки, опоясанные ее людами, стремящимися к свободе и справедливости, к миру и демократии.

С волнением вспоминаем мы сталинские слова о том, что «...Западно-европейские пролетариаты... полны симпатий к Москве, к этой цитадели международного революционного движения и ленинизма... западно-европейские пролетариаты с восхищением смотрят на знамя, развевающееся в Москве».

Большой и непобедимый знамя, развевающееся над Кремлем, освещенное кровью лучших сынов народа, ведет миллионы советских людей на новые подвиги во имя нашего правого дела, во имя победы коммунизма.

Москва идет в авангарде человечества. Свой юбилей она встречает, окруженная светлой любовью всего советского народа. Москва — живое свидетельство того, что «социализм и демократия — непобедимы» (И. Сталин).

Вот почему восмисотлетие Москвы — это подлинно всенародный праздник. В эти дни мы особенно сильно ощущаем всю животворную силу советского патриотизма, все превосходство нашей демократии над джемператами буржуазных стран, все превосходство нашей могучей культуры над растением «культурой буржуазии Запада». В слове «Москва» для нашего сердца слилось все то величие, во имя чего мы боремся, творим, побеждаем.

Пусть же растет, крепнет, хорошает светлый город Ленина и Сталина, давящий и вечно молодой, покрытый неувядаемой славой столица нашей Родины, социалистическая Москва!

Сегодня в номере:

1 стр. Передовая. Москва. Всеволод Иванов. На вершине славы. Анна Караваева. Великая столица.

2 стр. Павло Тычиня. Центр мировой культуры.

И. Гришашили. Благовечно кланяюсь... С. Кирсанов. Наша Москва. Ашот Граши. Кремлевские ели.

Ал. Гончар. Штаб прогрессивного человечества. Андрей Упит. Одной семьей. Лео Киачели. Спасибо великой столице. Леонид Корнику. Славный город.

Вера Кетлинская. Пульс жизни. Джабар-Заде. Сыновний привет. Антанас Венцлов. Светоч счастья.

Аалы Токомбаев. Моя радость. М. Турсын-Заде. Символ Родины.

З стр. Мих. Матусовский. Командный пункт. Ян Сударбаки. Сердце мира. Гурген Борян. Источник вдохновения. Т. Шепкина-Куперник. Тебя любовь и труд.

Иван Новиков. Более полувека в Москве. М. Чарный. Бессмертный город.

4 стр. А. Боршаговский. Порочная статья в газете «Труд». Аи. Тарасенков. Стихи о родном городе. Вера Смирнова. Мальчик с Большой Ордынки Ел. Рубин. Путь унижения и бесправия. Информация.

М. СВЕТЛОВ

День рождения

Все нежность, все тепло стихотворенья, Большие, блаженные слова — Подарок свой в день твоего рождения

Тебе поэты принесли, Москва!

На светлый праздник собралась народы, И ярче солнца в небе вспыхнула свет — Мой Москва, моей столицы гды

Взнеслись в века, как восемисот ракет!

Вера ИНБЕР

Звезда Москва

Так она согрета сердца жаром, Силой мысли так озарена Что среди столиц земного шара С нею не сравняться ни одна.

Выше Гималаев и Памиров Поднята генералом вождя, Тут звезда восноится над миром, К счастью человечество ведя.

Тут веков великих заветы Вблеснули в живое бытие. Тут мы ощущаем пульс планеты, Будущее светлое ее.

Максим РЫЛЬСКИЙ

Краса земли

Тебя, как счастье, я приемлю, Проравший громады туч, Охватающий всю землю.

Среди столиц земного шара С нею не сравняться ни одна.

Я вижу Унавы движенье —

Реки моих далеких лет,

В ней звезды кремлевских отраженье,

Тут звезда — дум людских расцвет.

К нам тянется ручонкой детской Ребенок — воина дитя...

Москва, краса земли советской,

Цветешь ты, звездами света.

Перевод с украинского

Вера ЗВЯГИНЦЕВА.

Анатолий ВЯЛЮГИН

Свет нового мира

Где шумят на вершинах Урал

Ледяными kostрами рябин,

Словно счастье свое, среди скал

Рудокопы искали рубин.

Не для царской кровавой казни,

Ни в мою биржевые вороты,

Самоцвет для звезды весны

Революции ветер гравити.

Загорелся уральский рубин

Над седым обломышем Кремлем.

Беловеж и сугробы Хибин

Озарились лучистым огнем.

Тучный колос срезают серпы,

Обнажася с Курумой Нева,

И лучей золотые споны

Над страной вздыхает Москва.

Астрономы далеких планет

В Кремль сверкает земля.

Это льют над вселенное свет

Пятнистые звезды Кремля.

Перевод с белорусского

Я. ХЕЛЕМСКИЙ.

ВЕЛИКАЯ СТОЛИЦА

Москва!, С самых ранних лет детства мы, русские люди, слышали это слово. Едва на Урале доклад товарища Сталина в ноябре 1941 года.

Помню, как сейчас, голос

Москва—сердце Родины

1947

Павло Тычина

ЦЕНТР МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Я воспринимаю Москву, как город, в котором поднялась и укрепилась советская власть, город, где возынкалась и пробрала мировую славу советская литература, прежде всего—литература русская, и, наконец, я воспринимаю Москву, как неизвестный, чудесный город. Все эти три момента в моем сознании часто сливаются в одно целое.

Москва для меня прежде всего—мать братских советских народов. Москва, по декрету Ленина, первая в годы революции поставила памятники Тарасу Шевченко и философу Григорию Сковороде.

В Москве я узнал А. М. Горького, Владимира Маяковского. В Москве, на Всесоюзном съезде писателей, я познакомился с Сулейманом Стальским и другими писателями братских республик. Со многими русскими, белорусскими, армянскими, еврейскими, грузинскими и другими писателями у меня в насташнее время крепких, давних дружбы. В Москве несколько раз были изданы мои книги в переводе на русский язык. Газеты «Правда» и «Известия» печатали мои стихотворения на украинском языке («Партий веде», «Письма падежом», «Письма про Стальса»). Москва посыпала меня вместе с другими писателями на Международный конгресс защиты культуры в Париже. На Всеславянский собор в столице Болгарии—Софии. Сильным чувством своей любви, когда выступал на имени Москвы. Ведя в Москве—Сталин.

Горжусь, что мне удалось эту силу Москвы внести в свой книгу, за которую я был удостоен звания лауреата Сталинской премии—«Чувство семьи единой».

Москву я воспринимаю и как обострившую Украину. К Москве, как к якорю спасения, все наши творческие в孢ы были обращены в первые же годы после Октябрьской революции.

Москва—центр мировой культуры. Все передовые народы мира тянутся к ней.

Роман Роллан назвал ее своей кончиной писатель, что в швейцарских горах звучало в его духе символик Бетховена, помогло ему перенести прелесты со стороны французов. Нам же, советским людям, надеждой и отрадой всегда была, и есть, и будет только Москва, наша любимая, родная, неизвестная Москва! Звучание ее имени для нас, и особенно на национальном языке, превышает все симфонии.

И. ГРИШАШВИЛИ

Благоговейно кланяюсь...

Я, один из старейших поэтов Грузии, певец сего Тбилиси, благоговейно кланяясь Москве, колыбели богатырской Руси, стоящие общей Родины советских народов — трудящихся всего мира.

Москва—сердце неизвестной страны Советов. К нему этого сердца присущивается весь мир. Москва—светофор надежды для всего передового человечества.

В самом сердце Москвы—драгоценнейшее сокровище мира — мавзолей Ленина.

В Москве живет и работает Сталин—наш мудрый воин, победоносный полководец свободолюбивых народов мира.

Моя высшая мечта—достойно встать и воссиять Москвой.

С. КИРСАНОВ

НАША МОСКВА

Вероятно, все уже давно заметили, как распространено в советской стране местоимение «наша», «наши», «наши». Вряд ли кому на москвичей в дореволюционной Москве пришло бы в голову сказать о мануфактуре Циндель—«наши заводы» или о магазине Мир и Мерилла—«наши универмаги». Какие основания были, скажем, у одесского дальнобойщика, газетчино-снежную первопрестольную Москву называть «наши»? Или еще решительней—«мои»? А вот сейчас самый совершенный чукча и самый юный алжарец никак не удаются выражением «наши» Москву. Ясно, что если для всех нас она «наши», то для каждого — «мои». Ясно без доказательства.

Другое дело — поэт. Поэт должен спешить заявлять право на слово «наши» или «мои». Говорят же—«Москва Пушкина», «Петербург Блока», будто существует они не только на языке, но и отдельно в творчестве поэта. Так оно и есть. Если поэт только получает в городе—городе ему еще не принадлежит. Нет, это создай его, пропустив его в свою поэзию! Вот когда образ города входит в строки, когда его улицы исчезают в языках четырехстопий, когда он зрит глазами образов, тогда и поэт вступает во владение городом. А это очень трудно. Помню, Владимир Владимирович Маяковский, гуляя по Столешникову, вошел меня в пот требование придумать смысловую рифму на «Столешников» — ему нужно было для стиха. Ничего, кроме «полевников», «валенников», «ночныхиков» и другой ерунды, я придумал не мог. «Какой же ты москвич!» — сказал Маяковский. «А я? — возразил я, — тоже ведь никто на «Столешников» не придумает!» Маяковский ответил, если не изменяет память, так: «Стыдно вам, Кирсанов, я Москву исходил рифмами вдоль и поперек, а вы на первой же улице попали в тупик!» Действительно, как много Москвы в Маяковском! Им создан широкий и перспективный образ Москвы и дореволюционной («Москва меня душила в обятиях колымы своих бесконечных Садовых»), и Москвы советской, о которой он уже мог с гордостью сказать: «Люди мои, дома мои!» Вот этому я всегда завидую.

Все чаще появляется слово «мои» в наших стихах. Но это новое «мои», его советское значение, оно прочно происходит от «нашего»! А по образам это слово в загадничном смысле—оно угрюмо стоит обособлено от слова «наши». Их «мои» исполнено обособленное, ягоистичное. Это в

плане и негодуют на нашу любовь к нашему, к нашей земле, к нашей Москве, к нашему, наконец, человеческому общественному строю. Мы — «нашеблю» в отличие от них. Им трудно понять это чувство. Безнадежно загаданным господам легко бросить свой город и уехать к чорту культику, лишь бы потешиться.

И мрамор Ленинградской трибуны поиздеваался Сталину. Он взглянул на каждого. Он всех заметил в отдельности. На каждый взгляд бойцов, построившихся в ряд,

Ашот ГРАШИ КРЕМЛЕВСКИЕ ЕЛИ

Под седыми стенами Кремля
Встали ели стеной голубой.
Как завидуют им тополя,
Что растут над Араксом-рекою!

Сосны северных гор и долин
Их ревинги приветливы глядом.
Все деревья баскской земли
Были счастливы встать с ними

Их будили салюты в ночи,
Озаряя огнями своим,
И прожекторов синих лучи
К самим звездам вздымались над

ними.

Эти ели видали не раз

Полководца в военной шинели,

В час Победы, в торжественный час

Победители видели ели;

Тех, что с боем вдохнули в Берлин,
Славу нашей отчизны утром;
Тех, которым народ исполнил
Дал высоким им Героев.

Эти ели встречают народ,

Что из близких и дальних селений

Вереницы безмолвной идет

В мавзолей, где покоятся Ленин.

Этим елям завидую я —

Сын Лорийского перевала;

Мне хотелось, чтобы песни моя

Вместе с ними в ширене стояла.

Перевод с армянского
И. БАУКОВА.

—

Ал. ГОНЧАР

Штаб прогрессивного человечества

Во время работы над повестью о польском комсомольском подполье, которым руководила студентка Лия Убийкова, мне пришло услышать от полтавчан великолепный рассказ о Москве. Среди черной почты немецкой царской оккупации она, советская столица, представлялась юношам и девушкам чудесным, светящимся на весь мир городом. Среди молодых подпольщиков не было ни одного москвича, но все они чувствовали себя в какой-то степени москвичами. Их тоска по Москве была так велика, что они, рискуя жизнью, целиком месясили по инструкции радиоприемниками, чтобы только услышать родной голос столицы. Когда, наконец, их труды увенчались успехом, они спросили друг друга: что же было для них главным в поэзии «Москва»? И в один голос ответили: «Сталин». Москва связывалась в первую очередь с образом покоя.

Для народов нашей страны, для трудящихся всего мира Москва давно уже перестала быть только городом, громадным, великолепным городом. Роль её неизмеримо шире роли любого из величайших городов земного шара. Она, советская столица, воспринимается нами прежде всего как центр нового мира, символ наших побед.

В годы войны далеко за рубежами родной земли, какими-нибудь иностранцами, было спранимает наше бойя?

— Москвич?

И смотрит, человек, который провел свою жизнь где-то на Алтае, или в Донбассе, или в винницком колхозе, на разум не видающий Москву, с гордостью отвечает:

— Да, москвич!

В городах Словакии местные партизаны, делясь с нами своим самым искромлюющим, наилучшим образом, говорили:

— Мы слушали Москву!

Москва! Это слово звучит для всех славянских народов, как пароль братской дружбы, могущественной обединяющей силы. Для всего прогрессивного человечества Москва стала штабом мысли, штабом надежды, гордым, величественным сердцем.

В самом сердце Москвы—драгоценнейшее сокровище мира — мавзолей Ленина.

В Москве живет и работает Сталин—наш мудрый воин, победоносный полководец свободолюбивых народов мира.

Моя высшая мечта—достойно встать и воссиять Москвой.

Андрей УПИТ ОДНОЙ СЕМЬЕЙ

Слово «Москва» мне памятно с той поры, когда седыми стенами Кремля, губерния—в одной из самых богатых, боярской, богатой. Я услышал рассказ одной из деревенской девяностошестилетней старушки, как она в юности выстрелила из кремлевского ружья через щель в изгороди, отпугнула от своего двора французских солдат,—эти вонки из разбитой под Москвой наполеоновской армии, плутая, пробирались обратно в село.

Мимо сельской школы, где я учился, широкой лентой пролегало шоссе; оно называлось Даугавским, так как тянулось вдоль реки Даугавы, и еще это шоссе называлось «московским».

Москву я увидел в 1915 году и долго стоял под седыми зубами древнего Кремля, у «Царь-пушки». Гранитной платформой, на которой стояла пушка, я увидел Москву. В Москве сложился мой рассказ о «Путешествии Виллиса на восток»—картина, на которой изображена Москва, ее величие и красота, ее величие и красота, ее величие и красота.

Началась война. Мы на время отступили в земли нашей маленькой Латвии, и латышский язык мне удалялся в 1919 году. В Москве зародились мои первые литературные связи. Я встречался с поэтами на бульваре, на «зрелищах» покупали книги. В Москве я собрал материалы для брошюры «Греко-турецкое искусство», работал в Народном комиссариате по делам национальностей, руководил отделом латышской литературы.

От моей квартиры до памятника А. С. Пушкину было всего несколько шагов. Пушкин был всегда на моем пути.

С великим поэтом у меня были свои мальчики синие сапоги, и еще я знал, что в этом доме жил писатель А. С. Пушкин.

Москву я увидел в 1915 году и долго стоял под седыми зубами древнего Кремля, у «Царь-пушки». Гранитной платформой, на которой стояла пушка, я увидел Москву. В Москве сложился мой рассказ о «Путешествии Виллиса на восток»—картина, на которой изображена Москва, ее величие и красота, ее величие и красота, ее величие и красота.

Началась война. Мы на время отступили в земли нашей маленькой Латвии, и латышский язык мне удалялся в 1919 году. В Москве зародились мои первые литературные связи. Я встречался с поэтами на бульваре, на «зрелищах» покупали книги. В Москве я собрал материалы для брошюры «Греко-турецкое искусство», работал в Народном комиссариате по делам национальностей, руководил отделом латышской литературы.

От моей квартиры до памятника А. С. Пушкину было всего несколько шагов. Пушкин был всегда на моем пути.

С великим поэтом у меня были свои мальчики синие сапоги, и еще я знал, что в этом доме жил писатель А. С. Пушкин.

Москву я увидел в 1915 году и долго стоял под седыми зубами древнего Кремля, у «Царь-пушки». Гранитной платформой, на которой стояла пушка, я увидел Москву. В Москве сложился мой рассказ о «Путешествии Виллиса на восток»—картина, на которой изображена Москва, ее величие и красота, ее величие и красота, ее величие и красота.

Началась война. Мы на время отступили в земли нашей маленькой Латвии, и латышский язык мне удалялся в 1919 году. В Москве зародились мои первые литературные связи. Я встречался с поэтами на бульваре, на «зрелищах» покупали книги. В Москве я собрал материалы для брошюры «Греко-турецкое искусство», работал в Народном комиссариате по делам национальностей, руководил отделом латышской литературы.

От моей квартиры до памятника А. С. Пушкину было всего несколько шагов. Пушкин был всегда на моем пути.

С великим поэтом у меня были свои мальчики синие сапоги, и еще я знал, что в этом доме жил писатель А. С. Пушкин.

Москву я увидел в 1915 году и долго стоял под седыми зубами древнего Кремля, у «Царь-пушки». Гранитной платформой, на которой стояла пушка, я увидел Москву. В Москве сложился мой рассказ о «Путешествии Виллиса на восток»—картина, на которой изображена Москва, ее величие и красота, ее величие и красота, ее величие и красота.

Началась война. Мы на время отступили в земли нашей маленькой Латвии, и латышский язык мне удалялся в 1919 году. В Москве зародились мои первые литературные связи. Я встречался с поэтами на бульваре, на «зрелищах» покупали книги. В Москве я собрал материалы для брошюры «Греко-турецкое искусство», работал в Народном комиссариате по делам национальностей, руководил отделом латышской литературы.

От моей квартиры до памятника А. С. Пушкину было всего несколько шагов. Пушкин был всегда на моем пути.

С великим поэтом у меня были свои мальчики синие сапоги, и еще я знал, что в этом доме жил писатель А. С. Пушкин.

Москву я увидел в 1915 году и долго стоял под седыми зубами древнего Кремля, у «Царь-пушки». Гранитной платформой, на которой стояла пушка, я увидел Москву. В Москве сложился мой рассказ о «Путешествии Виллиса на восток»—картина, на которой изображена Москва, ее величие и красота, ее величие и красота, ее величие и красота.

Началась война. Мы на время отступили в земли нашей маленькой Латвии, и латышский язык мне удалялся в 1919 году. В Москве зародились мои первые литературные связи. Я встречался с поэтами на бульваре, на «зрелищах» покупали книги. В Москве я собрал материалы для брошюры «Греко-турецкое искусство», работал в Народном комиссариате по делам национальностей, руководил отделом латышской литературы.

От моей квартиры до памятника А. С. Пушкину было всего несколько шагов. Пушкин был всегда на моем пути.

С великим поэтом у меня были свои мальчики синие сапоги, и еще я знал, что в этом доме жил писатель А. С. Пушкин.

Москву я

